

Отзыв
официального оппонента на рукопись диссертации
Соловенко Игоря Сергеевича «Протестное движение шахтеров
России в 1992 – 1999 гг.», представленной на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Современная отечественная историографическая ситуация характеризуется особым динамизмом, когда иерархия приоритетов для профессиональных историков формируется не только привычным путем «сверху», исходя из политико-государственных потребностей в конкретный период времени, но и благодаря интересам социума и отдельных его страт к осмыслению исторического прошлого, формированию базовой и групповых видов идентичности.

Актуальность диссертационной работы И. С. Соловенко определяется тем, что в ней находят отражение потребность в получении новых научных знаний о процессах и событиях новейшего, постсоветского периода отечественного общественного развития, связанного с его переходным, неопределенным состоянием, когда при ослаблении и кризисном положении основных социальных и политических институтов существенно возрастает влияние на события субъективного фактора с его широким поведенческим спектром - от конформизма до высокой протестной активности. Настало время для формирования историками научных оценок с позиций обобщения опыта и уроков применительно к шахтерскому протесту 1990-х, ставшему одним из наиболее значимых явлений своего времени.

Степень обоснованности выполненной автором научной аналитики следует оценивать исходя из совокупности следующих условий: корректно сформулированной исследовательской программы, соответствия структуры работы данной программе, корреляции цели и задач с основными положениями работы, вынесенными на защиту, и выводами, изложенными в заключении. Рассмотрим далее, в какой мере эти условия реализованы диссертантом.

Цельность и завершенность диссертационной работы в решающей степени определяется логикой взаимосвязи между собой таких важнейших компонентов, как цель и задачи исследования, основные положения, сформулированные автором, и выводы по отдельным разделам и работе в целом. Напомним, что исходя из цели исследования (дать оценку степени влияния протестного движения шахтеров на ситуацию в стране) сформулировано шесть задач, решение которых призвано раскрыть основную суть рабочего протеста в следующей последовательности: причины и факторы, определившие возникновение и трансформацию протестного феномена; стратегия и тактика борьбы; динамика протеста; отношение групп социума к протестным акциям; технология нейтрализации протеста; результаты борьбы горняков (автореферат, с. 8). Задачи задают структуру исследования. В ее основу положен принцип стадийности протеста (подъем – пик - спад), которому предпослана своего рода преамбула, где рассмотрены причины и факторы, определявшие динамику протеста на протяжении всего рассматриваемого периода. Такого рода конструкция может быть признана оптимальной, поскольку проведенный в первой главе причинно-следственный анализ сквозного действия, позволяет в дальнейшем рассматривать каждую из выделенных стадий сквозь призму достаточно четких параметров изучения в их преломлении в конкретных региональных условиях угольных бассейнов страны.

Переходя далее к структуре и содержанию основных положений, выносимых на защиту, отметим, что автором они сформулированы в восьми позициях. Центральное место и здесь отведено доказательству выделения в протестном движении трех упомянутых выше стадий с их хронологической привязкой. Далее приводятся базовые факторы, влиявшие на приливы и отливы рабочего протеста. Основная часть авторских положений относится к конкретизации влияния протеста шахтеров на общественно-политические и социально-экономические процессы в постсоветской России. Тем самым проясняется авторская позиция в рассмотрении целеполагания проекта – показать рабочий протест как яркое явление постсоветской эпохи, намного более многомерное, чем длительный социально-трудовой конфликт между трудом и властью. При оценке последствий шахтерского протеста автор сделал результирующий вывод оптимистической в целом направленности (смягчение противоречий, возникших в ходе реформирования угольной отрасли; повышение взаимной ответственности за ситуацию в отрасли и экономике страны шахтеров, собственников производства и властных структур; достигнута стабильность и устойчивость политико-государственной системы и т. д.). Определенный результирующий урок протестного движения, усвоенный сторонами – участниками, состоял, как отмечает автор, в том, что «стала выстраиваться новая модель решения социально-экономических вопросов рабочих, в основе которой лежал переговорный процесс между профсоюзами, государством и бизнесом» (рукопись, с. 25). Заключение диссертации содержит развернутые выводы тех научных положений, которые выносились на защиту. Необходимо отметить, что в заключении они являются не простым, а расширенным и углубленным воспроизводством, т. е. содержат качество нового научного знания. В целом, следует отметить, что диссертация обладает качествами логики и взаимосвязи базовых компонентов - от формулировок цели и задач до их реализации через развертывание и подтверждение в тексте сформулированных научных положений.

Достоверность полученных результатов обеспечена путем оптимального сочетания в исследовании количественных (формирование широкой и разнообразной источниковой базы) и качественных (адекватное использование научного инструментария) показателей. Диссертант проделал весьма значительный объем работы по выявлению и обработке эмпирического материала. Он скрупулезно проработал не только относящиеся к предмету его изучения документы и материалы государственных и ведомственных архивов, но и фонды и коллекции музеев, текстовые массивы периодической печати. Научному освоению подвергся без преувеличения громадный корпус документальных и нарративных источников

Следует остановиться на *научной новизне* диссертации И. С. Соловенко. Сам автор определил наиболее существенные ее черты, выделив в качестве таковых следующие: введение в научный оборот значительного корпуса источников; обоснование периодизации протестного движения шахтеров; выявление тенденций и динамики взаимоотношений шахтеров с другими социальными и политическими силами, вовлеченными в протестное движение; определение степени и результатов влияния движения на трансформационные процессы в стране в целом в 1990-е гг.; исчерпание активных протестных форм и утрата шахтерами роли одного из важнейших субъектов социально-политических преобразований в России. Анализ диссертационного текста дает основание для подтверждения новизны и научной значимости тех научных выводов, которые сформулировал сам автор диссертации.

Со своей стороны мы отметим еще те стороны диссертации, которые позволяют свидетельствовать о самостоятельности и новизне авторских подходов к анализу феномена социально-трудового протеста шахтеров России. Автор дал глубокий и развернутый анализ имеющейся литературы по данной предметной области, осуществив не обзор, а именно профессиональный исследовательский анализ концепций и подходов, сложившихся в научной литературе в изучении протестного феномена. И. С. Соловенко осуществил результативное научное освоение инструментария социально-гуманитарных дисциплин, представители которых изучали протестное рабочее движение «по горячим следам», что позволило ему использовать подходы и методы этих наук, адаптировав их к задачам исторического исследования. К слову сказать, историки в лице Л. А. Гордона, Л. Н. Лопатина, Д. В. Воронина и некоторых других убедительно доказали своими работами высокую конкурентоспособность в разработке проблем современности. Деятельность соискателя и полученные им результаты дают основание для включения его в этот ряд.

Новизной работы является ее историзм, проявляющийся как в использовании традиционных исторических приемов ретроспективного анализа (установление стадиальности протестного движения, его предпосылок и причин, количественных и качественных показателей конфликтной динамики – все это входит в классический арсенал исторических исследований), так и обосновании и применении в исследовании таких категорий, как «результаты», «значение», «итоги», «исторический опыт». На наш взгляд, диссертант вполне профессионально применяет базовый принцип историзма. События и процессы, изученные автором, погружены в исторический контекст. Особенно рельефно это прослеживается в каждой из глав, завершающие разделы которых содержат аналитические рассуждения и оценки автора о результатах и значении той или иной фазы шахтерского протеста, равно как и в Заключении к диссертации.

Практическая значимость полученных результатов может лежать, прежде всего, в сфере разработки и совершенствования государственной социальной политики (анализ причин и механизмов разрешения социально-трудовых конфликтов), а также научно-образовательной сфере, на что справедливо указывает сам диссертант (автореферат, с. 13).

Переходя к *критической части отзыва*, отметим, что выявленные в работе отдельные замечания по своей природе скорее относятся к тому, что исследуются процессы недавнего прошлого, процессы продолжающиеся, не получившие еще своего завершения. Другая часть наших замечаний носит дискуссионный характер, объясняемый сложностью предмета изучения и неоднозначностью трактовок тех или иных исторических событий и процессов в литературе.

Характеризуя теоретические, концептуальные основания своего исследования автор, что вполне логично, обозначает свои приоритеты высшего порядка (цивилизационный и аналогичные ему подходы макроуровня). Что же касается теории среднего уровня, то есть, собственно той, в координатах которой он работает, И. С. Соловенко называет теорию рабочего движения. Между тем, проблематика рабочего, и, шире – социального протеста является по своей природе междисциплинарной. Природа/феномен протеста предполагает обращение к тем явлениям, которые его порождают, ему сопутствуют. Соответственно, речь может идти о таких направлениях, как социальная конфликтология, где протестные действия выступают органичным порождением, сопровождением и результатом конфликтов.

Следовательно, это область социальных наук, таких как социология, политология и др. Другим направлением научных исследований, в рамках которых рассматриваются протестные действия, выступает изучение феномена социальных мобилизаций. Традиционно он рассматривается как воздействие власти на социум в целях использования его потенциала в своих политических целях. Однако в социологии и политологии рассматриваются, наряду с этим, и модели самомобилизации и самоорганизации слоев и групп социума на основе отстаивания собственных интересов перед властью. На наш взгляд, исследование рабочего, шахтерского протеста могло быть более глубоко и объемно раскрыто при рассмотрении его с учетом теоретических моделей социальных конфликтов и социальной мобилизации и разработанного в этих теориях инструментария.

В разделе введения, посвященном теории и методологии, следовало обозначить, операционализировать такие базовые дефиниции, как «протест», «напряженность», «депривация» и др. При всей детализации рассмотрения потенциала и особенностей различных групп источников ощущается дефицит классического подхода к критике источников (внутренней и внешней). Используемый автором в отношении источников принцип их деления на «опубликованные и неопубликованные» не является строго научным, поскольку он не касается самой природы и содержания источников, а отражает лишь форму и статус бытования источника в информационном пространстве.

Другая важная сторона, в известной мере недооцененная автором в своем исследовании, – это воздействие и влияние на динамику протестного движения таких факторов, как социально-демографические и социокультурные. Как правило, данные факторы имеют более длительное действие и более инерционны. В контексте данного исследования немалое значение имеют процессы ретроспективного характера: источники и механизмы формирования производственных коллективов; профессиональные и демографические тенденции; традиции и нормы социального поведения, социально-трудовых отношений и т. д. Протест выступает, как правило, вызовом существующим нормам и правилам социального поведения, но тем более важно исследовать, в какой мере он связан и даже детерминирован прежними социокультурными и демографическими условиями. Возможно, было бы целесообразным ввести такое рабочее понятие, как «глубина протеста», подразумевая под этим ретроспективный анализ условий и причин данного феномена.

Представляется, что дискуссионной темой, требующей своего дальнейшего обсуждения, является трансформация тенденций протестного рабочего движения в тот или иной конкретно-исторический отрезок времени. Диссертант, изучив направленность и динамику форм и результатов социально-трудового протеста 90-х гг. пришел к выводу, что он, имея поначалу мощную политизированную окраску, в конце периода стал приобретать традиционное для рабочего движения тред-юнионистское содержание (автореферат, с. 13). Автор по сути затронул вопрос о цикличности протеста (начинаясь как экономический, он проходил ускоренную стадию политизации и затем возвращался к нормам социальной и экономической борьбы за свои права). Здесь уместно своего рода сравнение динамики форм отстаивания работниками своих прав в условиях 1920-х гг. Если брать безусловно протестные формы борьбы – забастовки, то динамика их такова: до середины 20-х гг. нарастание, пик приходился на 1926 и частично 1927 гг., далее спад и после 1930 г. забастовки как протестное явление исчезают, и понятно, почему. Характер протестного движения 1920-х гг., его

мотивация – это, безусловно, требования социально-экономического характера. Однако в нем неизбежно присутствовал политический компонент – направленность протеста против управленцев, партийных ячеек. Это явилось важной, хотя и не единственной причиной ликвидации любых форм рабочего протеста в начале 1930-х гг. На наш взгляд, во всяком массовом протесте есть и экономические, и социальные и политические компоненты, включая сюда и культурные и иные другие.

Важное условие исторического исследования - субъект действия, в качестве которого в диссертационной работе выступают региональные отряды шахтеров. Семилетний хронологический цикл предусматривает обозначение параметров шахтеров (численность, структура, облик) в их динамике, что ставит задачу определить базовые социально-демографические характеристики данной группы «на входе» и «на выходе». Помимо этого существует проблема взаимодействия шахтеров с близким социальным окружением – работники инфраструктурных производств, инженерно-технический персонал / специалисты. Без знания и понимания того, каким образом, и в какой мере социальный протест рабочих детерминировался социальным окружением и наоборот, - сложно полноценно анализировать протестную динамику. Автор в своем анализе опирается на отдельные данные о социоструктурной динамике в шахтерских регионах, впрочем делая это в минимальных объемах, акцентируя внимание на собственно шахтерах как социально-профессиональной группе.

На наш взгляд, требовал большего к себе внимания правовой аспект разрешения трудовых конфликтов. Речь идет о трудовом законодательстве, его нормах, которые задают правовое пространство для урегулирования трудовых отношений, задают границы легитимности борьбы и отстаивания рабочими своих прав. Следовало показать более четко потенциал и действие норм правоприменения в условиях конфликта, перераставшего в протестные формы с той точки зрения, в какой мере шахтеры могли добиваться удовлетворения своих требований, не прибегая к экстремальным видам протеста. Как известно, в Конституции РФ, принятой в 1993 г., есть норма, разрешающая применение забастовки как средства трудящихся в отстаивании ими своих прав.

Со своей стороны отметим, что одна из важных причин отмеченного выше низкого уровня договороспособности сторон конфликта состояла и состоит в неразвитости институциональной платформы для урегулирования социально-трудовых отношений. Напомним, что созданный впервые после революции Наркомат труда просуществовал до 1933 г. и деятельность его возобновилась только с 1992 г. Иначе говоря, в исследуемый период в нашей стране не было мощного и авторитетного государственного регулятора сферы трудовых отношений, который мог бы эффективно способствовать разрешению конфликтных ситуаций. Отсутствие традиций и правовой культуры разрешения конфликтов собственно и привели к тому, о чем пишет диссертант, указывая при характеристике законодательства, что «в рассматриваемый период существовал серьезный разрыв между правовыми нормами и реальным поведением конфликтующих сторон» (рукопись, с. 52).

Выше уже отмечалось, что именно кумулятивные оценки последствий изучавшихся явлений и событий вызывают особое внимание и интерес. Одни из них носят обоснованный характер, другие несут на себе печать дискуссионности. Обращает на себя внимание следующее утверждение диссертанта: «Анализ протестного движения шахтёров России

в 1992–1999 гг. показал, что за это время оно стремительно прошло стадии борьбы, характерные для многовековой истории международного рабочего движения, от стихийного бунта до превращения его в организованное движение тред-юнионистского типа» (рукопись, с. 51). В другом случае данная оценка усиливается авторским выводом о том, что «в течение рассматриваемого времени произошла трансформация шахтёрского движения из политического в экономическое, а рабочего класса страны в целом из ведущего класса в аутсайдера общественно-политической жизни» (там же, с. 81-82).

Оценивая опыт и уроки участия шахтеров в общественно-политических процессах 1990-х гг. диссертант встает на путь широкого исторического сравнения: «...сами рабочие угольной промышленности остались недовольны результатами своей борьбы, что способствовало консервации их политико-экономического недовольства. Во многом они вернулись к ситуации, которая имела место в истории рабочего движения России в конце XIX в., то есть к поиску доверительной политической силы» (автореферат, с. 26-27).

Приведенные выше рассуждения диссертанта в силу их концептуального характера и широких сравнительных характеристик, затрагивающих различные исторические эпохи, требуют, на наш взгляд, большей обоснованности. Сравнение динамики и форм рабочего движения в развитых странах, имеющих традиции и опыт полутора столетий, с постсоветским рабочим движением должно учитывать действие куда более значительного числа факторов, нежели те, которыми оперирует автор. Стремительность прохождения шахтерами России за 1990-е гг. стадий протестной борьбы от стихийных форм до организованного движения не является сама по себе свидетельством зрелости, организованности и консолидации российского рабочего движения, которое, к тому же, не сводится только к протестным формам. Кроме того, в данном случае для корректности, следовало сравнить доленое соотношение протестных форм отстаивания рабочими за рубежом своих прав с другими, не протестными, но, возможно, более эффективными в достижении поставленных целей.

Диссертант устанавливает прямые причинно-следственные связи между переходом в 1990-е гг. шахтерского протеста из политического в экономическое по своим приоритетам движение с тем, что рабочие, утратив позиции передового класса (в одном месте автор даже использует термин «господствующий класс» – рукопись, с. 218) превратились в аутсайдеров общественно-политической жизни. Данная трактовка представляется излишне прямолинейной и упрощенной. Автору следовало в таком случае ответить на два взаимосвязанных вопроса: являлись ли рабочие в канун и сразу после распада советской системы ведущей силой в социуме и в политических процессах, и если они, рабочие, лидерные позиции утратили, то к кому таковые перешли в 1990-е гг.? И если проводить широкие исторические сравнения столетнего масштаба о поисках рабочим движением «доверительной политической силы», адекватно отражавшей его коренные интересы, то отечественный исторический опыт оказывается крайне неоднозначным и дискуссионным. Не случайно оппозиция в ходе внутриполитической борьбы 1920-х гг. считала, что партийная бюрократия осуществила политическую экспроприацию пролетариата.

Данные замечания в большинстве своем носят рекомендательный характер для дальнейшей работы диссертанта над этой темой и не влияют на положительные оценки качества рукописи, которые сделаны нами выше. Работа И.С. Соловенко написана грамотным, профессиональным научным языком, текст автореферата полностью соответствует основному

содержанию диссертации. Основные положения и выводы проведенного автором исследования отражены в 50 научных публикациях, в т. ч. 19 из них опубликованы в журналах из перечня ВАК. Тексты рукописи и автореферата диссертации соответствуют стандартным требованиям к их оформлению.

Диссертация Игоря Сергеевича Соловенко, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, является новаторской научно-квалификационной работой, в которой содержится комплексное решение важной задачи анализа причин, факторов и механизмов, обусловивших возникновение, динамику и места и роли социально-трудового протеста шахтеров в 1990-е гг. в России. Это имеет существенное значение для получения нового научного знания о природе, формах и тенденциях функционирования массовых протестных движений в постсоветскую эпоху, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842. И. С. Соловенко заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Ведущий научный сотрудник сектора
истории социально-экономического развития
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института истории
Сибирского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор

Красильников Сергей Александрович

24 июля 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.
Телефон: (383)330-13-49, e-mail: lamin@historv.nsc.ru; сайт: www.history.nsc.ru

